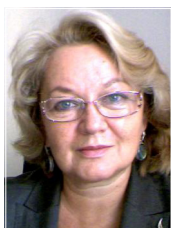

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ТРАНСКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК РЕФЛЕКСИИ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ КУЛЬТУРЫ

М.Н. Фомина, О.А. Борисенко

Аннотация. Данная статья представляет собой философское размышление о проблеме транскulturности, которая в последние годы поднимается в научных публикациях в связи с осмыслением роли культуры, диалога культур в формирующемся глобализованном пространстве. Размышляя над этим, авторы отмечают, что осмысление глобализационных процессов всё чаще поднимает проблему транскulturности, которую они и рассматривают

как следствие развития системы «межкультурное взаимодействие – диалог культур – политический диалог».

По мнению авторов, диалог в этой системе способствует тому, что транскulturность, возвышаясь над государственными границами, формирует своё новое пространство. Но что это за пространство? Ответ на этот вопрос в известной степени даёт анализ феномена, формирующегося в условиях глобализации транскulturного пространства. Ибо именно феномен транскulturности, отличаясь от межкультурного взаимодействия и диалога культур, в условиях культурной глобализации реализуется через такие универсалии, как транскultura, транскulturация, транскulturный процесс, транскulturное взаимодействие, транскulturное пространство.

Если транскultura – это явление глобализации, то транскulturация способствует культурной идентификации, транскulturный процесс обеспечивает восприятие ценностных регуляторов глобальной культуры, а транскulturное пространство – это амбивалентное образование, в котором диалог культур перерастает в политический диалог и становится амбивалентным явлением, свидетельствующем о пересечении интра-культур и экстра-культур, в котором культура уже выступает как транскultura.

Реализация транскультуры в контексте транскulturного пространства представляется как сфера существования трёх типов культур: интра-культуры, экстра-культуры и билингв-культуры. Если интра-культура и экстра-культура раскрывают себя в контексте культурного диалога, то, как предполагают авторы, билингв-культура – это рефлексия политических, экономических, культурных, социальных процессов и явлений. Таким образом, транскulturное пространство, зарождаясь в настоящем, формирует новые реалии, становящиеся объектами для размышлений о будущем.

Ключевые слова. Межкультурное взаимодействие, диалог культур, политический диалог, культурное пространство, глобализационные процессы, интра-культура, экстра-культура, транскультурность, транскультурное пространство.

В условиях глобализации каждая (локальная) культура, становится частью системы отношений «межкультурное взаимодействие – диалог культур – политический диалог», порождающей такой феномен как «транскультурность». Если межкультурное взаимодействие (как процесс) доступно всем культурам, если диалог культур становится условием понимания и принятия «другой культуры» [Фомина, 2003: 571], а политический диалог выступает как консолидация взаимных (государственных) интересов [Борисенко, 2010: 352], то транскультурность обеспечивает условие формирования новой культуры. Она не только «стоит» над существующими культурами в данное время и в данном пространстве, но и «впитывает в себя» их элементы. Ю.М. Резник выделил этот тип как «транскультурная реальность (выход за пределы культуры)» [Резник, 2012: 22].

Есть ли проблема в транскультурности? Можно традиционно сказать – есть, так как новые условия порождают новый процесс и новые явления. Но мы предлагаем посмотреть на этот вопрос с другой стороны. Проблема транскультурности состоит в том, что она, отличаясь от межкультурного взаимодействия и диалога культур, создает новое уникальное пространство, которое имеет свои визуальные параметры: так, например, можно определить конкретное место и время сосредоточения культур миграционных потоков конкретных этносов на территории традиционного проживания другого/других этносов. Но если эту проблему рассматривать в данном контексте, то тогда возникнет вопрос – а чем, собственно, транскультурное пространство отличается от поликультурного, каким,

в частности, например, и является наш Забайкальский край. Следовательно, уже здесь возникает новое поле для размышлений.

Глобализация продолжила, обновила, усложнила (и прочее) процесс движения культур и цивилизаций навстречу друг другу, что вызвано активным взаимобменом духовными и материальными ценностями, формированием глобальной культуры. Из множества представлений (осмыслений) о процессе глобализации культуры, можно вычлениить основные ее показатели с учетом степени их объективности. Это: интеграция этнических культур; информационная коммуникация; выход экономических, политических, социальных процессов и явлений за пределы национальных границ в сферу транснациональности; зарождение глобальной культуры и т.д.

Еще Питер Бергер, живший в США австрийский социолог, в 1997 г. в статье «Four faces of globalization Culture» [Berger, 2015] выделил четыре процесса культурной глобализации:

- Davos Culture – «культура Давоса» (культура мировой деловой элиты), которую он озвучивает вслед за С. Хантингтоном;
- Faculty Club Culture – «международный клуб профессуры» (сообщество интеллектуалов);
- Mc World Culture – массовая культура «Мак Мир» (основанная на одном стандарте вкусов);
- Evangelical Protestantism – евангелический протестантизм (распространение североамериканских ценностей вне протестантского мира).

В последующем Бергер будет об этом писать в совместной с С. Хантингтоном книге «Многоликая глобализация». Есте-

ственно, это не аксиома, но П. Бергер смог систематизировать различные намечавшиеся, развивавшиеся или прогнозируемые факторы и выразить их через данные четыре типа модели культурной глобализации. Данная характеристика – не альтернатива традиционному пониманию культуры и культурного пространства, так как это – новый этап восприятия и осмысления процесса развития культуры в условиях глобализации.

В этой связи Бергер подмечает, что все эти четыре процесса не взаимосвязаны между собой и не противопоставлены друг другу. Каждый тип – самостоятелен, закрыт для других, развивается только внутри себя. Н. Высоцкая воспринимает их как каналы культурной глобализации, которые развиваются параллельно и одновременно [Высоцкая, 2004: 10]. П. Бергер, анализируя природу этих процессов, выделяет то, что их объединяет: западное (американское) происхождение; использование английского как языка глобальной коммуникации; интернационалистичность и автономность [Berger, 2015].

К вышеизложенной характеристике культурной глобализации авторы считают возможным добавить следующие черты:

- «размытость» локального и регионального признаков, которые полифункциональны;
- «стирание» (а в некоторых случаях и отсутствие) национальной или этнической предопределённости – они полиэтничны;
- «отмирание» отдельно взятых традиционных ценностей, в основе которых доминируют общечеловеческие ценности.

В целом, можно сказать вслед за С. Хантингтоном и П. Бергером, что эти процессы – порождение культурной глобализации. Но возникает вопрос – только ли они? Сложность возникает и с такими характеристиками культуры, как ментальность и идентификация. Можно предположить, что каждый тип глобальной культуры предполагает систему от-

ношений, построенную на принципах: «Я и Ты – одно целое», или «Я и Ты создаём Мы», или «Мы и Они» и т.д. Ментальность и идентификация не теряют здесь своей значимости. Более того, именно им и предстоит раскрыть суть рождающейся культуры, которую мы определяем как транскультуру. То есть культуру, стоящую «над», «через», «за пределами» согласно определению в различных толковых словарях понятия «транс». Или же, в соответствии с переводом trans с латинского языка как «сквозь», «через», «за», культуры, трактуемой «через пространство» или как «расположенной за пределами чего-либо».

В своих рассуждениях авторы исходят из того, что глобализационные процессы порождают новое явление – транскультурность. Е.М. Бутенина [Бутенина, 2010: 56] трактует этот феномен как общение за пределами культур, как универсальное явление. Как считает С.В.Акопов в научный оборот понятие «транскультура» ввёл М.Н. Эпштейн, профессор университета Эмори (Атланта, США) [Акопов, 2012: 342].

С.В. Акопов отмечает, что М. Эпштейн осмысливает транскультуру (transculture) как:

- сферу культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных, профессиональных культур;
- символическую среду обитания на границах и перекрестках разных культур, что предполагает диффузию исходных культурных идентичностей по мере того, как индивиды пересекают границы разных культур и ассимилируются в них.

При этом американский профессор постоянно подчёркивает тот факт, что транскультуру нельзя отождествлять с глобальной культурой, которая формирует одинаковые (американские) модели. Авторы статьи не отождествляют эти два понятия, но придерживаются мнения, что транскультура – одно из явлений глобализации. И здесь стоит заметить, что, по замечанию М. Тлостановой, М. Эпштейн видит транскультуру «как

область метафизических актов, конституирующих свободную транскультурную личность» [Тлостанова, 2012: 95]. По мнению авторов настоящей статьи, следует учитывать и то, что транскультурность имеет свои производные: транскультура, транскультурация, транскультурный процесс, транскультурное взаимодействие, транскультурное пространство, а ещё в 1970-е гг. Жан Пуарье вводит такие понятия, как декультурация и аккультурация.

Транскультурации на сегодняшний день посвящено, пожалуй, больше работ, чем транскультуре. Но прежде чем проанализировать это понятие в контексте нашего исследования, авторы считают необходимым обратиться к понятию «инкультурация». И не только потому, что они созвучны. Достаточно часто оно встречается во многих работах педагогического и психологического плана «в связке» с понятием «социализация», что, естественно, объясняется их природой. Если инкультурация (как приобщение, срастание, вхождение и т.п.) – это укоренение человека в культуре (определённой, данной), формирование и становление «человека культуры», то транскультурация подразумевает его, человека, укоренение в культурах. Возможно, именно отсюда и начинается отсчёт таким понятиям, как «человек мира», «гражданин мира».

Еще Ф. Ортис, как основатель теории транскультурации, отмечал, что это явление – процесс потери и приобретения (декультурации и неокультурации) культур [Ortiz, 2015]. В.Н. Бадмаев, вслед за М.В. Тлостановой, писал, что, находясь в точке пересечения культур, человек, принадлежа всем культурам, не принадлежит ни одной [Бадмаев, 2012: 21-22]. Пожалуй, наиболее системно исследование транскультурации представлено сегодня в работах М. В. Тлостановой, которая формирует её модель [Тлостанова, 2010а: 51], анализирует её как процесс и как новое видение мира [Тлостанова, 2006: 7], объясняет как особый тип пограничного мышления и сознания [Тлостанова, 2010б: 147]. Но насколько

случайно то, что в данной системе «потеряна» культурная память? Можно ли учитывать её «присутствие», когда речь идёт о пограничном сознании или о том, что одна культура теряется (нельзя потерять то, что не имеешь)? Не она ли обеспечивает культурную идентификацию, когда человек находится на грани принятия/отторжения культур?

М. Тлостанова замечает, что транскультурация связана с пограничной и множественной идентичностью [Тлостанова, 2010б: 153]; основывается на культурном полилоге, в котором культуры взаимодействуют, но не сливаются [Тлостанова, 2010а: 53]. Но, по нашему мнению, здесь, кроме культурной памяти, стоит отметить ещё ментальность и идентификацию, которая мыслится М. Тлостановой как множественная идентификация. Если культуры «не сливаются» в условиях транскультурации, то что представляет собой культурная идентификация, какую роль при этом играет ментальность?

Обращение к осмыслению транскультурного процесса позволяет рассматривать его через призму становления глобальной культуры, что даёт возможность осмыслить его как закономерный переход от традиционных культур к транскультуре; как возможность транскультурного взаимодействия, которое обеспечивает человеку способность одновременно находиться в различных культурах. В свою очередь, транскультурное взаимодействие способствует тому, что, как отметил В.М. Межуев, «в ходе культурной глобализации национальные символы становятся элементом свободного общения людей в транснациональном масштабе» [Межуев, 2011: 71]. Но это возможно, как мы предполагаем, при одном условии – наличии транскультурного пространства.

Некоторые исследователи воспринимают транскультурное пространство как единое пространство в условиях глобализации [Хлыщёва, 2009: 26]. Авторы настоящей статьи осмысливают данное пространство с учётом того, что оно имеет свои доминирующие характеристики:

– это пространство межэтнического взаимодействия, в котором пересеклись традиционные и повседневные культуры разных этносов [Кошелев, Фомина, 2012: 42];

– это пространство, где культура одного или нескольких этносов является «принимающей стороной» для других;

– это пространство, которое является следствием воздействия как позитивных, так и негативных внешних экономических, политических, социальных факторов.

В контексте сказанного возникает необходимость остановиться на исследованиях А.С. Кима, посвящённого проблемам транснациональности диаспор [Ким, 2006]. Наше внимание привлекли следующие моменты позиции автора:

– «возникнув как результат миграции, диаспоры, развиваясь и укрепляясь, трансформируются в активные субъекты социально-экономических и политических отношений, стремясь сформировать свое социальное пространство» [Ким, 2006: 99-100];

– «диаспоры выступают не только продуктом изменения национально-территориальных пространств, но и одним из его факторов» [Ким, 2006: 105];

– «диаспоральная транснациональность включает в себя... транскультурность (одновременное нахождение в различных культурных сообществах, в межкультурной коммуникации)» [Ким, 2006: 106]. Позиции А.С. Ким и авторов данной статьи созвучны в одном: глобализирующаяся культура создаёт совершенно новый прецедент, исследование которого в настоящем определит его развитие в будущем.

Транскультурное пространство мыслится авторами настоящей статьи:

– во-первых, как амбивалентное образование, в котором диалог культур (диалог между «своей» и «чужой») является исторической «почвой» для политического диалога, обеспечивающего условия для одновременного сосуществования поликультуры;

– во-вторых, как амбивалентное явление, свидетельствующее о том, что

интра- и экстра- культуры, пересекаясь (как «свои» и «чужие»), образуют точки бифуркации, ибо культура как система, трансформируясь в транскультуру, формирует новый порядок, одним из признаков которого является билингвизм. Учитывая то, что в современном мире, по замечанию А.А. Гусейнова, уже сложно говорить о «чистой» культуре, то, можно предположить, что именно здесь зарождается билинг-культура. Если это только предположение, то какие для этого могут быть основания? Не расходится ли это утверждение с мнением А.А. Гусейнова, что диалог культур не является универсальным синтезом, так как культуры не слагаются и не вычитаются, будучи равными сами себе [Гусейнов, 2005: 52]. В данной ситуации, по нашему мнению, речь идёт не о слиянии, а о формировании на основе интра- и экстра- культур новой культуры – транскультуры, которая сочетает в себе их элементы (ценности, этические и эстетические установки, культурные ориентации и т.п.).

И здесь, пожалуй, действует замеченный А.Н. Чумаковым фактор, согласно которому люди пребывают в различных культурно-цивилизационных системах [Чумаков, 2013: 36-37]. И если продолжить эту мысль, то можно заметить, что именно транскультурное пространство и позволяет не только сохранить, но «заострить» самодостаточность как культурной, так и цивилизационной идентичности. Если принять эту мысль, тогда станет понятна и множественная идентичность М. Глостановой. Тогда стоит заметить и то, что в транскультурном пространстве механизм диалога обеспечивает интра- и экстра- культурам их открытость, доступность, ибо между ними нет границ.

Зарождающееся транскультурное пространство (как пространство глобальной интеграции), по нашему мнению, представляет собой сферу одновременного сосуществования трёх типов культур в условиях глобализации [Fomina, Borisenko, 2016: 295]:

– интра-культура приспособляется к новым условиям (как культура

«принимающего» культурного пространства);

– экстра-культура является фактором зарождения новой культуры (в сфере культурного пространства интра-культуры, сохраняя или трансформируя её традиционные ценности, формируя или преобразовывая привнесенные ценности);

– зарождающаяся, которую мы рискуем назвать билингв-культурой, так как она появляется не столько на стыке нескольких языков, сколько культур. Билингв-культура не является ни интер-культурой и ни экстра-культурой. Это – культура полилога, который реф-

лексировать политические, экономические, социальные, культурные (и так далее) вопросы во взаимоотношениях этносов в конкретном транскультурном пространстве, процесс конструирования которого занимает достаточно большой отрезок времени. Чем завершается данный процесс? Об этом можно только домысливать, так как реальность ещё «не представила» нам «наглядный» образец. Здесь можно и не согласиться с этим мнением, так как существуют исторические примеры, не говоря уже о «плавильном котле» США или о русских поселениях на северо-востоке Китая. Но это тоже дискуссионные примеры.

Список литературы:

Акопов С.В. Конструирование российской идентичности: принципы транскультурности и критической универсальности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. №12. С. 341-355.

Бадмаев В.Н. Духовная культура калмыцкого этноса: к методологии вопроса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. №2. С. 20-24.

Борисенко О.А. ШОС – новая модель политического диалога // В мире научных открытий. 2010. №6-9. С. 351-353.

Бутенина Е.М. Транскультурный поиск корней в мексикано-американской и индейской литературах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. №1(5): в 2-х ч. Ч.1. С. 56-60.

Высоцкая Н.А. Транскультура или культура в транс? // Вопросы литературы. 2004. №2. С. 3-24.

Гусейнов А.А. Как возможен диалог культур? // Диалог цивилизаций. Повестка дня / сост. и общ. ред. В.И. Толстых. М.: ИФ РАН, 2005. С. 51-52.

Ким А.С. Транснациональность диаспор: междисциплинарный анализ // Пространственная Экономика. 2006. №1. С. 99-108.

Кошелев М.И., Фомина М.Н. Пространственные и временные характеристики природы диалога региональных культур // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. №4(83). С. 41-47.

Межуев В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии. 2011. №9. С. 65-74.

Резник Ю.М. Граница человеческого (эпистемологический ракурс) // Вопросы социальной теории. 2012. Т. VI. С. 10-24.

Тлостанова М.В. Множественная идентичность в контексте транскультурации // Личность. Культура. Общество. 2010б. Т. 12. №4. С. 142-156.

Тлостанова М.В. Транскультурация как социально-коммуникативная модель эпохи глобализации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010а. Т. 8. №3. С. 48-57.

Тлостанова М.В. Транскультурация как новая эпитема эпохи глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2006. №2. С. 5-16.

Тлостанова М.В. Транскультурные исследования. Демаркация новой дисциплинарной области и будущее гуманитарного знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2012. №1. С. 91-102.

Фомина М.Н. К полиэтническому пространству: векторы диалога культур // Личность. Культура. Общество. 2003. Т.V. №1-2. С. 569-571.

Хлыщева Е.А. Феномен глокализации в транскультурном пространстве современного мира // Известия Волгоградского государственного университета. 2009. №8. С. 26-29.

Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. №1. С. 35-42.

Berger Peter L. Four Faces of Global Culture. Available at: <http://courses.arch.vt.edu/courses/wdunaway/gia5524/berger97.pdf> (Accessed 03 April 2015).

Fomina M.N., Borisenko O.A. Globalizing culture as the essence and the phenomenon of globalization // Social Science and Humanity: the collection includes the 5th The International Conference. L.: SCIEURO, 2016. P. 294-304.

Ortiz F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. Durham and London, 1995. Available at: http://www.personal.psu.edu/users/s/a/sam50/readings521/ORTIZ_Counter-Engl.pdf (Accessed 03 April 2015).

Об авторах:

Фомина Марина Николаевна – д.филос.н., Почётный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета. 672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30.Специализация: философия культуры. E-mail: marf_05@mail.ru.

Борисенко Ольга Андреевна – к.филос.н., доцент кафедры философии Забайкальского государственного университета, 672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30.Специализация: философия культуры. E-mail: olenka_rabota@mail.ru.

THINKING ABOUT TRANSCULTURAL SPACE AS A REFLECTION OF GLOBALIZING CULTURE

M.N. Fomina, O.A. Borisenko

Abstracts. *This article is a philosophical reflection on the problem of transculturality, which in recent years has been raised in scientific publications in connection with the understanding of the role of culture, the dialogue of cultures in the emerging globalization space. Thinking about there, the authors note that the comprehension of globalization processes increasingly raises the problem of transculturality, which they consider as a consequence of the development of the system "intercultural interaction - the dialogue of cultures - a political dialogue". Dialogue contributed to the fact that transculturality, towering above state borders, forms its new space. But what is this space? The article analyzes the phenomenon of transcultural space, which, according to the authors, is formed in the context of globalization. The phenomenon of transculturality, differing from intercultural interaction and dialogue of cultures, in the context of cultural globalization is realized through such universals as: transcultural, transculturalization, transcultural process, transcultural interaction, transcultural space. If transcultural is a phenomenon of globalization, transculturalization promotes cultural identification, the transcultural process assures the perception of value regulators of global culture, then transcultural space is an ambivalent formation in which the dialogue of cultures develops into a political dialogue and an ambivalent phenomenon that indicates the intersection of intro - and extra - culture, because culture already acts as a transcultural. The realization of transcultural in the context of transcultural space is represented as the sphere of existence of three types of cultures: intra-culture, extra-culture and bilingual culture. If intra-culture and extra-culture reveal themselves in the context of cultural*

dialogue, then, as the authors suggest, bilingual culture is a reflection of political, economic, cultural, social processes and phenomena. Thus, the transcultural space, emerging from the present, forms new realities for reflection in the future.

Key words. *intercultural interaction, dialogue of cultures, political dialogue, cultural space, globalization processes, intra-culture, extra-culture, transculturality, transcultural space.*

References:

Akopov S.V. Konstruirovaniye rossiyskoy identichnosti: printsipy transkulturnosti i kriticheskoy universalnosti [Designing of the Russian identity: principles of translevel of culture and critical universality]. *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk - Scientific Yearbook of the Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 12, pp. 341-355 (In Russian).

Badmayev V.N. Dukhovnaya kultura kalmytskogo etnosa: k metodologii voprosa [Spiritual culture of the Kalmyk ethnos: to question methodology]. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta - Bulletin of the Maikop state technological University*, 2012, no. 2, pp. 20-24 (In Russian).

Borisenko O.A. ShOS - novaya model politicheskogo dialoga [SCO – new model of political dialogue]. *V mire nauchnykh otkrytiy - in the world of scientific discoveries*, 2010, no. 6-9, pp. 351-353 (In Russian).

Butenina E.M. Transkulturnyy poisk korney v meksikano-amerikanskoj i indeyskoj literaturah [Transcultural search of roots in the mexikano-American and Indian literatures]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki - Philological Sciences. Issues of theory and practice*, 2010, no. 1 (5), pp. 56-60 (In Russian).

Vyisotskaya N.A. Transkultura ili kultura v transe? [Transkultur or culture in a trance?]. *Voprosy literatury - Questions of literature*, 2004, no. 2, pp. 3-24 (In Russian).

Guseynov A.A. Kak vozmozen dialog kultur? [How dialogue of cultures is possible?]. *Dialog tsivilizatsiy. Povestka dnya [Dialogue of civilizations. Agenda] / comp. and the general ed. by V. I. Tolstykh*. Moscow, IF RAS, 2005, pp. 51-52 (In Russian).

Kim A.S. Transnatsionalnost diaspor: mezhdistsiplinarnyy analiz [Transnationality of diasporas: cross-disciplinary analysis]. *Prostranstvennaya Ekonomika - Spatial Economics*, 2006, no. 1, pp. 99-108 (In Russian).

Koshelev M.I., Fomina M.N. Prostranstvennyye i vremennyye karakteristiki prirody dialoga regionalnykh kultur [Spatial and temporary characteristics of the nature of dialogue of regional cultures]. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta - Bulletin of TRANS-Baikal state University*, 2012, no. 4 (83), pp. 41-47 (In Russian).

Mezhuev V.M. Dialog kak sposob mezhkulturnogo obscheniya v sovremennom mire [Dialogue as a way of cross-cultural communication in the modern world]. *Voprosy filosofii - Issues of Philosophy*, 2011, no. 9, pp. 65-74 (In Russian).

Reznik Yu.M. Granitsa chelovecheskogo (epistemologicheskij rakurs) [Border human (epistemological foreshortening)]. *Voprosy sotsialnoy teorii - Questions of social theory*, 2012, V. VI, pp. 10-24 (In Russian).

Tlostanova M.V. Mnozhestvennaya identichnost v kontekste transkulturnatsii [Multiple identity in the context of a transculturation]. *Lichnost. Kultura. Obschestvo - Personality. Culture. Society*, 2010b, V. 12, no. 4, pp. 142-156 (In Russian).

Tlostanova M.V. Transkulturnatsiya kak sotsialno-kommunikativnaya model epohi globalizatsii [Transculturation as social and communicative model of an era of a globalization]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya - Bulletin of Novosibirsk state University. Series: Philosophy*, 2010a, V. 8, no. 3, pp. 48-57 (In Russian).

Tlostanova M.V. Transkulturnatsiya kak novaya epitema epohi globalizatsii [Transculturation as new epitema of an era of globalization]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya - Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: Philosophy*, 2006, no. 2, pp. 5-16 (In Russian).

Tlostanova M.V. Transkulturnyye issledovaniya. Demarkatsiya novoy distsiplinarnoy oblasti i budushcheye gumanitarnogo znaniya [Transcultural researches. Demarcation of new disciplinary area and future of humanitarian knowledge]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya - Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: Philosophy*, 2012, no. 1, pp. 91-102 (In Russian).

Fomina M.N. K polietnicheskomu prostranstvu: vektory dialoga kultur [To multiethnic space: vectors of dialogue of cultures]. *Lichnost. Kultura. Obschestvo- Personality. Culture. Society*, 2003, V. V, no. 1-2, pp. 569-571 (In Russian).

Hlyischeva E.A. Fenomen globalizatsii v transkulturnom prostranstve sovremennogo mira [A glocalisation phenomenon in transcultural space of the modern world]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta - proceedings of Volgograd state University*, 2009, no. 8, pp. 26-29 (In Russian).

Chumakov A.N. Kulturno-tsivilizatsionnyy dialog kak sposob resheniya problem v sovremennom mire [Cultural and civilization dialogue as a way of the solution of problems in the modern world]. *Vo-prosy filosofii - Issues of Philosophy*, 2013, no. 1, pp. 35-42 (In Russian).

Berger Peter L. Four Faces of Global Culture. Available at: <http://courses.arch.vt.edu/courses/wdunaway/gia5524/berger97.pdf> (Accessed 03 April 2015).

Fomina M.N., Borisenko O.A. Globalizing culture as the essence and the phenomenon of globalization. *Social Science and Humanity: the collection includes the 5th The International Conference*. London, SCIEURO, 2016. pp. 294-304.

Ortiz F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. Durham and London, 1995. Available at: http://www.personal.psu.edu/users/s/a/sam50/readings521/ORTIZ_Counter-Engl.pdf (Accessed 03 April 2015).

About the Authors:

Marina N. Fomina – Doctor of Science (Philosophy), Honorary Education Worker of the Russian Federation, Professor of Department of Philosophy, Transbaikal State University, 672039, Transbaikal region, Chita, Aleksandro-Zavodskaya street, №30. Specialization: philosophy of culture. E-mail: marf_05@mail.ru.

Olga A. Borisenko – PhD (Philosophy), Associate Professor of Department of Philosophy, Transbaikal State University, 672039, Transbaikal region, Chita, Aleksandro-Zavodskaya street, № 30. Specialization: philosophy of culture. E-mail: olenka_rabota@mail.ru.